

Формирование понятия «идеал» как ключ к воспитанию историко-культурного понимания произведений литературы.

Исупова Наталия Алексеевна
учитель русского языка и литературы
Вятской православной гимназии.

Особую роль в нравственном воспитании играет нравственный идеал как совершенное воплощение представлений о человеке. Добрый пример необходим людям всегда и во всяком деле, но особенно необходим он детям для взросления души, поскольку жизнь души возвышается над жизнью плоти. Идеал наиболее близок миру ребенка, который мыслит не логическими категориями и разумом, а образами и сравнениями. Идеал учит детей подражать избравшим добро, следовать за отвергающими зло. Таким образом, идеал лежит в основе формирования мировоззрения учащихся.

Проблема идеала является ключевой для всей истории русской литературы. Нет ни одного крупного произведения, которое не ставило бы вопросов об идеальном герое, об истине, добре и красоте. Эти вечные вопросы, оставаясь вопросами, приобретали каждый раз новую форму. Для этого достаточно вспомнить религиозные искания в творчестве Вл. Соловьева, Толстого и Достоевского, поиски смысла жизни у Чехова и Бунина, социалистические идеалы Горького, Маяковского, Платонова, противостояние тоталитарным идеям, отстаивание свободы личности в творчестве Набокова, Булгакова, Волошина, Пастернака, исследование человеческих характеров в условиях войны у Бондарева, Астафьева, Распутина и многих других писателей, проблемы современной жизни и место в ней простого человека в прозе Айтматова, Шукшина. .

Основным пафосом русской литературы всегда, как пишет Виктор Ерофеев, было «спасение человека и человечества».

Проблема идеала в общественной жизни и искусстве всегда выходила на первый план в переломные эпохи исторического развития России. Так было в период великих реформ XIX в., связанных с отменой крепостного права, когда рушились традиции патриархальной жизни, так было в период революционных преобразований действительности в начале XX века.

Мы являемся свидетелями аналогичных катаклизмов конца XX - начала XXI столетия, когда на смену авторитарному социализму пришла эпоха торжества не только демократии, но и неолиберальных идей, этнических конфликтов и античеловеческих акций глобального терроризма. Мы видим, как эти явления сопровождаются крушением традиционных идеалов, глубокими сомнениями в основных нравственно-эстетических ценностях, прежнем понимании смысла жизни.

Но любое историческое безвременье не может быть бесконечным, оно проходит, и люди, пресытившись псевдоценностями массовой культуры, «цветами зла», ощущают потребность возврата к подлинным ценностям культуры, нравственным устоям жизни.

История свидетельствует, что только православное мирозерцание дает наиболее полный ответ на вопросы, которые ставит перед собой русский человек. Отсутствие духовного развития, как мы сейчас видим, привело к нравственному опустошению. Исчезли слова: *добро* - как источник радости, *мир и согласие в душе, покаяние, отречение от зла; милосердие; добрые дела и любовь к близким* - таких слов можно перечислять множество.

В современной России школа отделена от Церкви, но данное положение не означает, что в школьных программах не может присутствовать религиозная тематика, поскольку она отражает исторические корни жизни общества и ориентирована на духовно-нравственное воспитание детей.

Принятые Законы РФ «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» позволяют говорить об особом служении государственной системы образования, которое заключается в защите национальной духовности и культуры. При этом образование рассматривается как существенный фактор в формировании духовно-нравственной культуры общества.

Среди предметов гуманитарного цикла русская литература является одним из наиболее важных предметов учебного плана с точки зрения её воспитательных возможностей: она наиболее полно развивает и формирует духовную, культурную и социальную сферы личности.

Русская литература выросла из древнерусской и святоотеческой литературы, основой которой является православие. Православие – основа русского миропонимания и русского способа бытия в мире: «Православная литература учит православному воззрению на человека, устанавливает правильный взгляд на внутренний мир человека, определяет важнейшие критерии оценки внутреннего бытия человека.» (М.М.Дунаев).

На протяжении более чем 10 лет учителя литературы Вятской православной гимназии ищут ключ к пониманию идеала и работают над тем, как преподнести его своим ученикам. Стандарт Основного(общего) образования по литературе в разделе «Основные историко-литературные сведения» предполагает обозначить «национальные ценности и традиции, формирующие проблематику и образный мир русской литературы.»

Смеем утверждать, что значение житийной литературы для формирования нравственного идеала неоспоримо.

Стремясь привить учащимся, особенно выпускникам, высокие духовные начала, нельзя не обратиться к понятию «*Святая Русь*». В дореволюционной России эти слова звучали часто. Это прежде всего *Святые Русской земли*: монастыри, церкви, иконы, праведники, мощи, события истории. А главное это её *Святые*, представленные в *Житиях*. Программа по литературе даёт возможность знакомить учащихся с произведениями *Духовной Житийной литературы: Житие Бориса и Глеба, Житие Сергия Радонежского, повесть о Петре и Февронии Муромских* и другие.

Вслед за авторами этих и других произведений мы вместе с детьми ищем ответ на вопрос о смысле и цели существования человека; они позволяют нам увидеть, что центральной темой многочисленных «слов», поучений, посланий, сказаний, притч, повестей и т.д. является тема идеала: как должен быть устроен мир, как должен жить каждый человек. Все человеческие идеалы с христианской точки зрения изначально задаются Богом, поэтому познание идеала – это познание Бога. Вот почему тема сохранения истинной веры и человека как носителя истинной веры, а в связи с этим попытка найти ответы на вопросы о том, как исполнить нравственные заповеди, заложенные Господом в сердце, как сохранить цельность духовной жизни человека- вот тот круг вопросов, к которым мы можем обращать наших детей, работая на уроке с текстом житийных произведений. После октябрьской революции более полувека книги о святых вообще не выходили в России. А ведь прежде книги о подвижниках веры были наиболее излюбленным чтением для россиян. Жития воспринимали не как абстрактные примеры, а как живые образы. На житийной литературе формировался нравственный идеал народа, а не только памятники российской словесности. Это было, в самом деле, нравоучительное чтение и через него россияне впитывали образцы благочестивого поведения, приобретали ориентиры в окружающем мире, научались различать добро и зло. Свет святых просвещал души соотечественников. С помощью этих книг выработывался характер русского православного человека, определялись его общественные устремления и надежды. Духовные подвиги были нравственной защитой русских людей и их опорой.

«земный ангеле и небесный человеце», - так на Святой Руси называли своих подвижников. Нигде более тип православного святого не вошел в душу народа с такой проникновенной и вдохновляющей силой. Их вера, их подвижнические труды были хранителями национального духа. Именно потому житийная и святоотеческая литература - основа для формирования нравственного идеала

Учащихся 5-х классов отличает интерес к предметному миру, эмоциональность, непосредственность. Так, при изучении произведений русского фольклора учащиеся сталкиваются с вечными проблемами добра и зла, жестокости и сострадания. Уроки в 5-м классе, посвященные сказкам «Царевна-лягушка», «Василиса Премудрая», «Иван- крестьянский сын и чудо-юдо» и др., становятся уроками духовности и патриотизма. Дети испытывают эстетическое наслаждение, читая русские сказки, учатся почитанию старших, праведной жизни, способности проявлять героизм во имя защиты Родины.

Христианский смысл русского фольклора находит свое продолжение в сказках литературных. При чтении «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях», «Сказки о царе Салтане» А.С.Пушкина дети делают выводы о том, что добром воздается тем, кто живет, следуя нравственным законам «Не убий», «Чти отца и мать», «Не лги», «Не завидуй». Также в этих произведениях даны примеры христианской любви, а образы сказочных героинь, вобравших лучшие человеческие качества, вызывают самые светлые чувства даже через много лет после прочтения пушкинских шедевров. Изучение пословиц и поговорок в 6-7-х классах позволяет учителю решать различные воспитательные задачи. Тематика пословиц необычайно широка. После бесед о нравственном смысле народных изречений ребятам предлагается написание творческой работы. Например, по пословицам «Кто один раз солжет, тому в другой раз не поверят», «Нет у человека худшего врага, чем жадность» и т.п.

Героический эпос русского народа дает семиклассникам образец истинного патриотизма. Былинные богатыри являются воплощением нравственных свойств русского народа: бескорыстия, мужества, справедливости, чувства собственного достоинства.

В среднем звене при изучении «Повестей Белкина» очень важно использовать возможность ознакомить детей с такими базовыми понятиями православия, которые помогут постичь всю глубину и таинственность пушкинской прозы.

Материал к изучению произведения А.С. Пушкина «Повести покойного Ивана Петровича Белкина»

«Ключ к «Повестям Белкина» обретается в одном прозаическом произведении А.С.Пушкина, условно названном «Роман в письмах»(1829): «Умный человек мог бы взять готовый план, готовые характеры, исправить слог и бессмыслицы, дополнить недомолвки -и вышел бы прекрасный оригинальный роман. Скажи от меня моему неблагодарному Р.(этот Р. - несомненно, сам Пушкин) Пусть он по старой канве вышьет новые узоры и представит нам в маленькой раме картину света и людей, которых он так хорошо знает» Вот что такое Повести Белкина :новые узоры по старой канве. Старая канва -это сюжеты и мотивы сентиментальной и романтической литературы, весьма популярной в то время. В «Повестях» Пушкин ставит перед собой задачу: а в обыденной действительности что получится, если что-либо подобное произойдет?» (М.Дунаев)

Произведения	Христианская мораль	Итоги
«Метель»	Герои под воздействием романтических историй о любви нарушили заповедь «Чти отца и мать», таинство брака не скреплено родительским благословением и поэтому оба чуть было не сломали собственные жизни	После нарушения заповедей наступает череда долгих лет искупления. Несчастен Владимир, Марья Гавриловна огорчает родителей, Бурмин мог бы остаться один. Отмечаем веру Марьи Гавриловны в силу таинства Венчания - несмотря на неизвестность личности жениха и на то, что все участники венчания единодушно хранят тайну, девушка не считает для себя возможным забыть брачные обеты и выйти замуж за другого. Так же относится к таинству брака и Бурмин. «Их встреча в конце повести - это дар Божественного Провидения за нравственную чистоту».

<p>«Станционный смотритель»</p>	<p>Нарушена заповедь о почитании старших, заповедь «Не прелюбодействуй».</p> <p>Сам Самсон Вырин виноват в падении дочери, ибо он не только не воспитывал в ней целомудрие и девическую скромность, но, напротив, в течение многих лет сознательно использовал ее внешнюю привлекательность и общительность в своих целях, провоцировал ее на кокетливую игру с проезжими: «Ах, Дуня, Дуня! Что за девка-то была! Бывало, кто ни проедет, всякий похвалит... Господа проезжие нарочно останавливались, будто бы пообедать, аль отужинать, а в самом деле только чтоб на нее подолее поглядеть. Бывало барин, какой бы сердитый ни был, при ней утихает и милостиво со мною разговаривает. Поверите ль, сударь: курьеры, фельдъегеря с нею по получасу заговаривались». И он, отец, замечая все это, не делал ничего, чтобы оградить невинность своей единственной дочки!</p> <p>Неудивительно, что при таком воспитании в девочке возобладали кокетство и достаточно легкомысленное отношение к мужчинам: «Маленькая кокетка со второго взгляда заметила впечатление, произведенное ею на меня; она потупила большие голубые глаза; я стал с нею разговаривать, она отвечала мне безо всякой робости, как девушка, видевшая свет. ...В сенях я остановился и просил у ней позволения ее поцеловать; Дуня согласилась...». Окончательное падение было лишь вопросом времени. Характерно, что и в кибитку своего соблазнителя Дуня села по благословению отца - Вырин даже не задумался о том, прилично ли молодой девушке находиться рядом с молодым мужчиной. Важен и выбор самой Дуни: она намеревалась ехать к обедне, а вместо этого уехала с соблазненным ее Минским.</p>	<p>«Станционный смотритель» НЕ заканчивается покаянием. Дуня долго плачет на могиле умершего отца, потом дает деньги местному священнику, видимо, на помин души Вырина. Но, что бы ни творилось у нее в сердце, подлинного раскаяния, ведущего к отказу от греха, у Дуни нет: она опять возвращается в свою столичную жизнь, с которой она связана прочими нитями - она приезжала не одна, а «с тремя барчатами», то есть, видимо, ее детьми. Важно и то, что, уехав от отца, она, видимо, стала не женой, а содержанкой Минского - ибо, как следует из повествования, жили они в разных местах. При этом, когда отец приехал за ней, чтобы вернуть свою заблудшую овечку, Дуня, увидев Вырина, упала в обморок от переживаний - но домой так и не вернулась.</p> <p>Не было покаяния и у самого Самсона: до самой смерти он считал себя не виновником гибели Дуни, а обманутым и покинутым отцом. Вырин упорно пытался разыграть в своей жизни «Притчу о блудном сыне», не понимая, что уже сыграл в судьбе своего ребенка совсем другую роль. В этой повести оба героя так и не пробились к «правде» своего существования.</p>
---------------------------------	---	--

<p>«Выстрел»</p>	<p>Грех гордыни, нарушение заповедей «Не желай зла ближнему», «Не завидуй», «Не убий».</p>	<p>Скорее всего, Сильвио приписывает себе страсть злобы, чтобы соответствовать облику романтического героя, который он считает идеалом. Но трагедия Сильвио в том, что внутренне он на этого романтического героя не похож: он не жесток и не может убить человека. Сильвио целится - и не может выстрелить, потому что, в отличие от графа, он дорожит человеческой жизнью, и потому мучительно завидует графу - тот романтически красив в своем демонстративном равнодушии к смерти. Когда Сильвио понимает, что у него нет сил сыграть роль героя-мстителя, он пытается покинуть сцену красиво: «Я доволен: я видел твое смятенье, твою робость; я заставил тебя выстрелить по мне, с меня довольно. Будешь меня помнить. Предаю тебя твоей совести». И перед уходом, не целясь, стреляет в картину, в которую до этого, промахнувшись, выстрелил граф - и попадает точно в его пулю. Этим выстрелом Сильвио словно доказывает: «Я легко мог бы убить тебя, но не убил. Ты же дважды, не задумываясь, стрелял в меня» - и становится, таким образом, героем, обличающим всю безнравственность и греховность дуэлей. Сильвио потрясен открытием своей неспособности быть на высоте дворянской чести, своим внутренним несоответствием образу романтического героя. Чтобы уйти достойно, он приписывает графу робость, которой на самом деле не было (граф описывает свое состояние так: «Я отмерил двенадцать шагов и стал там в углу, прося его выстрелить скорее, пока жена не воротилась... Он вынул пистолет и прицелился... Я считал секунды... я думал о ней... Ужасная прошла минута!» - однако он не просит о пощаде, а ждет отложенного выстрела). В «Евгении Онегине» Пушкин показал, как страшен механизм общественного мнения,</p>
------------------	--	--

		<p>заставляющий человека переступить личные нравственные установки в угоду безличному дуэльному кодексу чести. Там эта неспособность противостоять «суду дворянской толпы» обернулась трагедией убийства Ленского. В «Выстреле», по сравнению с этим, все действительно закончилось счастливо. НО... последние строки повести, в которых мы узнаем, что герой участвовал в восстании греков в Турции, могут заставить нас предположить, что Сильвио присоединился к восстанию для того, чтобы «переломить» себя и сыграть-таки роль романтического героя.</p>
--	--	---

Во всех повестях Пушкин словно примеривался, приглядывался к сложным законам соотношения игры и реальности, свободы человека и Промысла Божьего. Общий смысл «Повестей Белкина» созвучен строгой евангельской морали: человек ответственен за выбор своего пути, настанет время, когда «тайное станет явным», и маски больше не скроют истинного лица, и сосновый гроб уже нельзя будет выдать за дубовый... Повести Пушкина — это словно предостережение читателям, для которых православные обряды и обычаи, евангельские притчи утратили религиозный смысл, перестали быть нравственным уроком.

В заключение вспомним слова Святейшего Патриарха всея Руси Алексия II: «Людам, занимающимся образованием, всегда следует помнить о том, что само слово «образование» восходит к понятию «образ Божий», который по учению Церкви, необходимо восстановить в человеке».